

Рисунок 3 – Дом Суворова 2012 г.

Исходя из имеющихся графических изображений (картин, фотографий), произведённых обмеров, как самого здания, так и отдельных его элементов (дверей, ставен), а также проведённых исследований конструктивных особенностей здания, можно сделать вывод, что работа по воссозданию дома Суворова выполнена удачно. Воссоздан изначальный вид здания: гонтовая крыша с мансардными полукруглыми окнами, деревянные оштукатуренные стены. Здание располагается на том же фундаменте. К сожалению, не удалось полностью воспроизвести прежнюю планировку дома, так как перегородки были утрачены во время войны. В результате восстановления удалось воссоздать не только исторический памятник, но и с помощью размещённой в доме музейной экспозиции и восстановленных интерьеров передать атмосферу ушедшей эпохи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федорук, А. Т. Старинные усадьбы Берестейщины / А. Т. Федорук. – Мн.: БелЭн., 2004. – 576 с.
2. Чантурия, В. А. История архитектуры Белоруссии / В. А. Чантурия. – Мн.: Выш. Шк., 1977. – 320 с.
3. Кулагин, А. Н. Архитектура дворцово-усадебных ансамблей Беларуси. вт. пол. XVIII – нач. XIX в. / А. Н. Кулагин. – Мн.: Наука и техника, 1981. – 134 с.

УДК 712.3/4 (476.7)

Желудко А.И.

УСАДЕБНО-ПАРКОВЫЙ КОМПЛЕКС В ДЕРЕВНЕ СИГНЕВИЧИ (БЕРЕЗОВСКИЙ РАЙОН)

Взяться за данную тему меня заставила угроза сноса усадьбы. Поскольку, если сам парк находится под охраной государства, то усадьба не взята на учёт. И поэтому, находясь в бесхозном состоянии, приходит в полный упадок. На данный момент в нескольких местах протекает крыша, выбиты окна и двери, сорван пол. В итоге усадьба находится в аварийном состоянии, требует безотлагательных мер по её консервации. В местном сельсовете, в чьём ведении находится данный объект, средств для проведения данных работ не имеется. Уже разобрана на стройматериалы пристройка-новодел для строительства местной церкви. Саму усадьбу данные работы по нашей просьбе ещё не коснулись, но нужно принимать срочные меры по её защите и спасению. Данный объект имеет историко-культурную ценность. Это одна из последних деревянных усадеб в области, которая сохранилась в более достойном виде. История её связана с многими выдающимися личностями нашей страны. О чём и пойдёт речь в моём докладе.

Усадьба Сигневичи упоминается в документах 1519 года. В 1526 году подтверждается право на имение «Старостине ломьзинской пани Павловой Берестейской Томиле». В 1532 году по привилею короля Сигизмунда 1 отошла Флориану Родогоскому. В 1565 году владельцами усадьбы стали Вышенские, позже Станислав Малаховский, Вершготы-Гамшеи.

Но наиболее известные в истории владельцы усадьбы князя Шуйские, происходящие по прямой линии от царя Шуйского. Они владели Ивановом, Хойниками и Теребунью. Возле Теребуни Шуйские возвели церковь, которую мне довелось расписывать. Здесь, возле церкви мною были найдены древнее распятие католического канона, которое было смонтировано на братскую могилу 1863 года повстанцев Р. Траугута при благоустройстве данного захоронения. По материнской линии Р. Траугут происходит из рода Шуйских. Данное захоронение также не взято на учёт, как и усадьба, является историческим памятником. Далее имением владели Прозоры.

Юзеф Прозор (1723-1788) известен по привилеям королей Августа 3 и Станислава Понятовского. Каштелян и воевода Витебский, кавалер орденов св. Станислава и Белого орла с древнего шляхетского рода литовских бояр. Предки его приехали в ВКЛ из Москвы в XVI веке. В 1785 году Прозоры возводят в Сигневичах костёл, при котором открыли школу и госпиталь.

Костёл двухбашенный, состоит из однефного основного объёма со слабо развитым трансептом и полуциркулярной апсидой. Композиция главного фасада двухъярусная, состоит из трёх частей. Центральная часть завер-

шена антиковым фронтоном, боковые – массивными башнями с шатровыми крышами. В советские годы он был отдан под склад и был полуразрушен. Сейчас усилиями прихожан восстановлен. Является памятником архитектуры с элементами барокко. Возле костёла сохранилась могила Игнатия Шемиота, члена общества филаматов.

Позже имение отошло Каролю Прозору (1759-1841). всю свою жизнь он верой и правдой служил своей родине – ВКЛ. Литовский обозный маршалок Литовского трибунала, генерал-майор был одним из главных организаторов восстания 1794 года. Собрал для него около миллиона злотых. Екатерина II отнесла его к числу «злоснейших бунтовщиков».

Уже в 1793 году Прозор приступил к организации восстания против торговичан на Полесье.

И поскольку усадьба Сигневичи была удобно расположена на перекрёстке дорог из Вильно на Волюнь и из Варшавы в Россию, то, очевидно, Сигневичи являлись одним из центров подготовки восстания. После начала восстания Т. Костюшко назначил Прозора командующим войсками на Полесье, Украине, Подолье, а в случае своей смерти или пленения – своим преемником. Берестейщина уже увековечила память Т. Костюшко, заново восстановив его усадьбу. Так же возмущается усадьба Немцевичей, а вот такая выдающаяся личность в истории края, как Прозор, оказалась незаслуженно забытой.

После подавления восстания Сигневичи были конфискованы, но когда Екатерина II узнала, что жена Прозора Людвика по прямой линии происходит от царя Шуйского, земли вернули. Долгое время Прозор был в эмиграции, но в начале царствования Александра I вернулся в страну. Позже, в 1821 году становится членом и руководителем патриотического общества. В 1826 году по делу декабристов посажен в Петропавловскую крепость.

В 1843 году имение от дочери Прозора по купчей перешло Нейгоф Лею, включая фольварки Мошковичи, Моривиль, Малинник, Подьяблонь, Петелево.

Усадьба имела: господский дом из дерева на каменном фундаменте, три амбара, сарай для экипажа, конюшню, ледник, кладовую, домик для копчения, скотный двор, сарай для сена, кузницу, мельницу-ветряк. Дом в 1914 году сгорел, но был восстановлен. Долгое время усадьба использовалась под больницу, поэтому сохранилась.

Дом в плане прямоугольный 17 на 11 метров, по краям фасад имеет розалиты шириной 5 метров. Крыльцо имеет четыре спаренные колонны из кирпича. Крыша над крыльцом односкатная, над домом двухскатная. В продольных стенах по 4 окна. Стены дома оштукатурены по лучинной решетке. Внутри интерьер переделан под больничные палаты с общим коридором. Отопление печное. Обмеры усадьбы проводились студентами кафедры АПиР БрГТУ. Хорошо сохранился парк. Стараниями сельсовета проведена санитарная чистка его территории. Он имеет охранную шильду. Площадь его 6,5 га. в форме прямоугольника. Это большой боксет, образуемый липовыми аллеями. Имеет ряд пейзажных черт: небольшие древесные массивы, поляны, видовой холм, извилистый прогулочный маршрут, водоём. Изучен и описан более подробно А. Т. Федоруком.

Фольварки, относящиеся к имению, уничтожены. Обследовав поверхностно-культурный слой данных территорий, я натолкнулся на более древние артефакты. Для консультаций и изучения мною подключены представители Академии наук : Э. Зайковский, В. Белевец. Костёл и имение зафиксировано мною в картинах, а также снята копия с картины Смуглевича «Семейство Прозоров», оригинал которой находится в РП.

Поднятая мною проблема должна решаться на государственном уровне, иначе мы потеряем ещё один реальный объект культуры и истории. Использовать рассмотренный мною комплекс можно под многоцелевой туристский объект, поскольку он находится в непосредственной близости к трассе М1:

- 1) Музей быта полесской шляхты (Шуйских, Траугутов, Прозоров);
- 2) Гостиница;
- 3) Пленэрная база;
- 4) Мини-галерея.

Усадьба находится в 5 километрах от планируемого мною « Полесского скансена» и при возможности вошла бы в общий музейный комплекс.

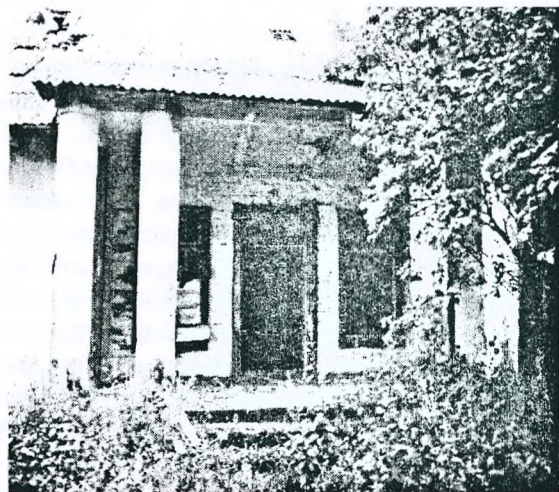

Рисунок 1 – Усадьба Сигневичи

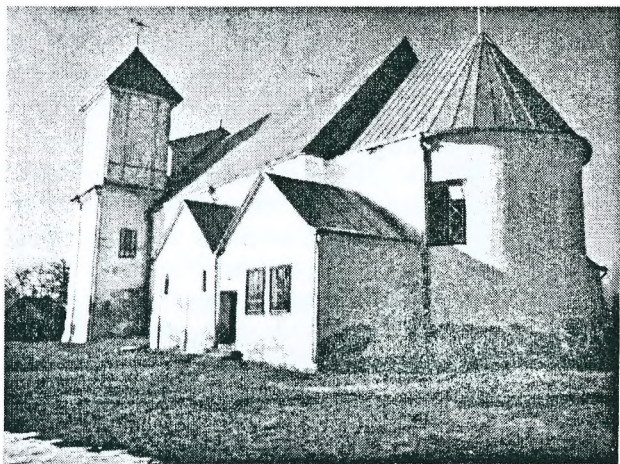

Рисунок 2 – Сигневичский костёл

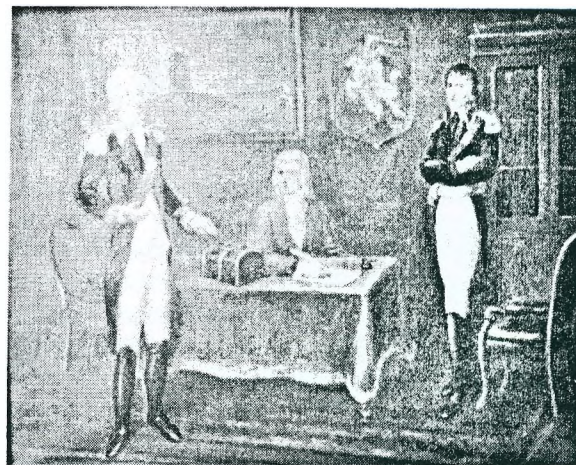

Рисунок 3 – Картина «Прозор, Немцевич, Костюшко в Сигневичах». Художник А. Желудко

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Диков, П. Список землевладений в Гродненской губернии. – Гродно, 1890. – С. 200.
2. Федорук, А. Старинные усадьбы Берестейщины. – Мн., 2006. – С. 201 – 204.
3. Свод памятников культуры Брестской области. – Мн., 1990. – С. 125.
4. Клок, А. Тайна Хойницкого пергамента. – Мн., 1998. – С. 34 – 35.

УДК 728.1(091)(476.7-21)

Асташенок Л.С.

КАПИТАЛЬНАЯ ЖИЛАЯ ЗАСТРОЙКА ПИНСКА РУБЕЖА XIX - XX ВЕКОВ. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Пинск – исторический и культурный центр Полесья. На протяжении девяти столетий в Пинске возводились гражданские и культовые постройки, в которых сохранялись не только местные традиции и черты полесского зодчества предыдущих эпох, но и использовались достижения европейской архитектуры. Но многочисленные войны и восстания, прошедшие через Пинск, к сожалению, уничтожили большую часть культурного наследия города. В результате войн город неоднократно подвергался пожарам и разорениям, особенно в период национально-освободительной войны 1648—1654 гг., русско-польской 1654—1667 гг., Северной войны 1700—1721 гг. После раздела Речи Посполитой в 1793 г. Пинск отошел к России и стал уездным городом Минской губернии. В первой половине XIX в. Пинск становится значительным торгово-ремесленным центром Полесья [1].

В конце XVIII – первой половине XIX вв. Пинске были осуществлены основные предложения проектных планов 1800-1856 гг. В результате были пробиты радиусы, создана новая центральная площадь, упорядочена уличная сеть. Пинск в своей центральной части получил достаточно ясно выраженную радиальную систему планировки, которая сохранилась и до нашего времени. В конце XVIII в. в городе насчитывалось 500 домов. В начале XIX в. большая часть гражданских построек была деревянной. К 1825 г. количество домов увеличилось до 722, а каменных до 8. По состоянию на 1860 г. домов было 993, в том числе 12 каменных.

В первой половине XIX в. составлен проект регулярной перепланировки Пинска. Его развитие в сравнении с концом XVIII в. хорошо иллюстрирует план, разработанный в 1856 году. План предусматривал создание только одной площади, регулирование рек Пина и Струмень. До 1860-х гг. к северу от центра было построено несколько новых кварталов [2, с.81]. Восточную часть города занимало предместье Каролин, которое застраивалось с конца XVII в. Его кварталы имели прямоугольную конфигурацию (в границах современных улиц Советской, Кирова, Насырова, Днепровской Флотилии). Быстрый рост промышленности с 1880-х гг. наложил отпечаток на архитектурный облик города [3, с.7]. При значительной трансформации уличной сетки сохранилась радиально-полукольцевая схема. Увеличенные кварталы получили правильные абрисы, улицы – равномерную ширину. Целиком осталась трасса главной улицы, что вызвано наличием капитальной застройки (Большая Спасская, в начале XX в. – Большая Киевская, в 1920–1930-я гг. – Костюшки, сегодня – Ленина). Другие радиальные улицы – Брестская, Гончарская (З. Космодемьянской), Петербургская (Первомайская), Поперечная Школьная (Белова) – сменили неправильные, свободно сформированные радиальные направления. Преемственность просматривалась и в реконструкции Каролина, улицы которого только незначительно изменили свою конфигурацию.

В середине XIX века внимание к архитектурному наследию в городах со стороны проектировщиков становится более пристальным. Наблюдается стремление к сохранению очертаний уличной сети и более бережное отношение к историческим зданиям [4 с.61]. Свободно застроенный город перепланировали. Укрупненные кварталы получили правильные очертания, улицы – равномерную величину.

Значительный размах набирает каменное жилищное строительство (в основном в центре). Разрешалось возво-